

Сан Лань оставался невозмутимым, лишь так сильно сжал в руке пластиковый стаканчик, что тот жалобно заскрипел. Он поднял взгляд и прямо посмотрел на Ван Мао.

— Почему ты так на меня смотришь? — Ван Мао продолжал улыбаться и похлопал Сан Ланя по плечу. — Мы же в одной лодке, наше благополучие неразрывно связано. Неужели я стану вредить тебе?

Ван Мао придвинулся ближе и прошептал ему на ухо:

— Директор Ван сказал, что готов дать тебе еще один шанс. Завтра вечером будет банкет, я возьму тебя с собой. Как тебе такая идея?

Сан Лань беззвучно усмехнулся. Какая же огромная ловушка. Все в точности как в сюжете, заданном Системой.

Интересно, каким же небесным созданием должен быть главный герой, чтобы в него влюбились с первого взгляда и были готовы пресмыкаться до самой смерти? Сан Ланю очень хотелось взглянуть... но возможности еще будут, не стоит спешить на завтрашний банкет.

— Я не могу ждать до завтрашнего вечера, — Сан Лань посмотрел на Ван Мао. — Агент Ван, одолжите мне лучше немного денег.

— Операция не требует такой спешки.

— А мне требуется.

Сказав это, он прошел мимо них, даже не обернувшись.

Ван Мао с почерневшим лицом обернулся к Сан Ланю. Тот, как ни крути, был артистом. В начале карьеры он был никому не известен, а когда мать Сан Ланя перевели из государственной больницы в частную после того, как их засняли папарацци, все заработанные за эти годы деньги уходили на оплату счетов.

Система в его голове вздохнула:

— Мой носитель! Как ты мог согласиться? Ты же сам себя толкаешь в огненную яму!

Сан Лань слегка улыбнулся, его лицо выглядело бледным:

— Он ведь по-своему прав, верно?

Мужчина рядом закатил глаза на Ван Мао, затем бросил косой взгляд на Сан Ланя и проворчал:

— Трус.

Когда-то давно, по глупости, Сан Лань подписал с компанией кабальный контракт, но, честно говоря, не до такой уж степени. Тот Сан Лань был просто наивным, а не слабоумным. Слова Ван Мао звучали убедительно, и в чем-то он был прав — например, контракт был всего на пять лет. Однако именно сейчас, когда до свободы оставалось рукой подать, его дорогой носитель сам предложил продлить соглашение и выбрать путь черного пиара. Примеры, которые он приводил, были событиями из будущего, а Сан Лань еще и приукрасил их — звучало невероятно заманчиво, повсюду мерещились золотые горы.

— Даже если спешишь, ничего не поделаешь. Денег у меня нет. Кто виноват, что ты сегодня не уступил директору Вану? Если бы ты его как следует ублажил, глядишь, матери уже сделали бы операцию, — Ван Мао принялся отчитывать Сан Ланя.

— Давай заключим сделку. Мне срочно нужны деньги.

Из палаты вышел мужчина в маске, с волосами средней длины. Он холодно окинул Ван Мао взглядом и недобро произнес:

— Что, больница твоя, что ли?

Люди, которые здесь появлялись, редко были простыми. А главное — Ван Мао узнал бренд одежды на этом человеке, он видел такие вещи только по телевизору.

Ван Мао продолжал болтать, все больше убеждаясь в своей правоте. Сан Лань просто не оценил его добрых намерений! Кроме Сан Ланя, ни один артист под его началом за четыре с лишним года не оставался таким посредственным.

Возле операционной Сан Лань, только что принявший лекарство, держал в руках чашку с горячей водой.

Едва он договорил, как дверь соседней палаты с грохотом распахнулась. Еще не видя человека, они слышали окрик:

— Заткнись!

Если бы у Сан Ланя сейчас не болел желудок, он бы непременно выгнал этого человека, но сил

на это не было. Он лишь нахмурился, бросил взгляд в сторону палаты и напомнил Ван Мао:

— Тише.

Ван Мао скривился от досады, но возразить не посмел, как не решился и бросить вслед мужчине гневные слова.

В тот момент взгляд Ван Мао на Сан Ланя изменился. Но жадность не знает границ, и он выдвинул еще кучу условий. Сан Лань, не раздумывая, согласился, даже с нетерпением подгоняя Ван Мао, чтобы тот поторопился.

Сан Лань не хотел тратить время на Ван Мао — у него болел желудок.

В тот момент Ван Мао уже не заботился о тоне Сан Ланя — его мысли и глаза были заполнены деньгами, которые вот-вот должны были оказаться в кармане. Он стал любезным, начал заботиться о Сан Лане, давать нудные советы: принимать лекарства, беречь желудок, не простужаться, быть покладистым с директором Ваном и так далее. Он даже суетился, хлопоча об организации операции для матери Сан Ланя.

Он был услужлив до тошноты, эффективность его действий пугала — казалось, он мечтал, чтобы контракт оказался перед глазами и Сан Лань подписал его немедленно.

Бедный носитель, его продажная грамота была окончательно подписана.

Сан Лань отрешенно смотрел на горячую воду в руках и сказал Системе:

— Если я не подтолкнул кого-то другого, разве это не хорошо?

Система осеклась. На самом деле она понимала: даже если бы Сан Лань не заключил сделку с Ван Мао, тот вскоре сам столкнул бы его в другую яму. То, что должно было произойти потом, уничтожило бы Сан Ланя.

Этот контракт в худшем случае лишь приблизил неизбежное. К тому же, для состояния здоровья его матери это, возможно, было лучшим решением.

Только Система не понимала и спросила:

— Носитель, прошу прощения за прямоту, но эта операция... она закончится неудачей.

Так зачем же нужно было отправлять ее на операционный стол? Можно было осторожно прожить следующие несколько месяцев, дождаться окончания контракта, а потом решить,

оставаться в индустрии развлечений или нет... Разве путь к спасению не стал бы проще?

Сан Лань отозвался, выпрямился и прислонился к стене. Краем глаза он заметил три красных иероглифа на двери, закрыл глаза и произнес:

— Позовите меня, когда операция закончится. Спасибо.

Система поняла, что носитель больше не хочет с ней разговаривать. 300 тихо вздохнула: путь предстоит долгий и трудный, похоже, ее ждет провал в первом же деле! А ведь она выпустилась из Академии как лучший искусственный интеллект. Если об этом узнают в мире Систем, коллеги засмеют до смерти.

Теория и практика — это действительно две разные вещи.

300 переключила внимание на операцию, ожидая ее завершения, чтобы подать сигнал носителю, но в итоге это не потребовалось — Сан Лань просто задремал, прислонившись к стене.

К сожалению, как и предсказывала Система, операция не увенчалась успехом, хотя Сан Лань отправил мать на нее на полмесяца раньше, чем в оригинальном сюжете.

Матери Сан Ланя оставалось недолго. Ван Мао пару минут фальшиво повздыхал, выразил соболезнования, а затем достал контракт, чтобы Сан Лань ознакомился с ним.

Возможно, из-за того, что Сан Лань так легко согласился на сделку, не создав никаких проблем, Ван Мао проявил редкую доброту и позволил ему провести с матерью последние дни в больнице.

Сан Лань был ему «бесконечно благодарен».

Сан Лань страдал от тяжелой бессонницы. Почти двадцать часов в сутки он проводил у постели матери, молясь, чтобы она пришла в сознание и сказала ему хотя бы пару слов. Но он не питал иллюзий — богиня удачи никогда не была к нему благосклонна. В сюжете, который дала Система, он дежурил у постели пять дней.

Вечер третьего дня, одиннадцать часов.

Сан Лань отмахнулся от Ван Мао, спрашивавшего, когда тот вернется в компанию, и положил телефон экраном вниз на кровать. Через несколько секунд он нахмурился, закрыл глаза и потер виски. Содержание контракта было слишком невыгодным, но, к счастью, это не было чем-то, что нельзя пережить. Трагический персонаж? Пусть эту роль играет кто хочет. Интересно, появится ли новый трагический герой, если его не станет?

Надеюсь, Система не свяжется с неподходящим носителем, а поможет тому спасти нового бедолагу.

Что касается него самого... Сан Лань открыл глаза и внезапно тихо рассмеялся.

Система подала голос:

— Носитель?

Сан Лань спросил:

— Что?

— О чем вы думаете? Почему вдруг... — Система подбирала слова, — ваше эмоциональное состояние стало таким возбужденным?

Сан Лань подумал пару секунд и ответил:

— Думаю о том, как сделать так, чтобы ты исчезла из моей головы.

Система прояснила ситуацию:

— Как только задача будет выполнена, я отвяжусь и исчезну из вашего сознания.

— Иных способов нет?

— Почти нет.

— Понятно.

Через мгновение:

— М-м.

Человек и Система замолчали. Система видела, что ее помощь больше не нужна, и подумывала отключиться, но, видя бодрое состояние носителя, у которого не было ни капли желания спать, почувствовала, как внутри нее запульсировали данные. Ей хотелось побыть рядом с Сан Ланем.

Система смотрела на Сан Ланя, а тот, в свою очередь, смотрел на мать, лежащую на

больничной койке.

И как раз в тот момент, когда Система собралась уговорить Сан Ланя поспать, пальцы матери на кровати дрогнули. Данные Системы пришли в бурное движение:

— Носитель! Ваша мать только что слегка пошевелилась! Ее рука!

Система не знала почему, но ее внутренние показатели активизировались сильнее, чем когда-либо.

Сан Лань резко взглянул на пальцы матери, а затем на монитор сердечного ритма. Прибор показывал, что пульс и дыхание стали гораздо активнее, чем прежде.

Мать могла прийти в себя!

Сан Лань, не раздумывая, вскочил и побежал за врачом.

Система чувствовала, как данные подскочили к самому горлу, она смотрела на носителя, дежурившего у палаты, и чувствовала, что нервничает даже больше, чем он.

Сан Лань же выглядел пугающе спокойным.

Вскоре врач вышел из палаты, покачал головой и сказал, что это был лишь кратковременный прилив сил перед смертью.

Сан Лань слегка кивнул и вошел в палату.

Кратковременный прилив сил... даже это было уже неплохо. В оригинальном сюжете он не мог рассчитывать даже на такое.

Мать уже открыла глаза. Она смотрела на Сан Ланя со слабой улыбкой, но из уголка ее глаза скатилась слеза.

Сан Лань держался до последнего. Он подошел и осторожно взял ее за руку, думая, что сохранит спокойствие, но в этот миг его глаза внезапно покраснели:

— Мама...

Мать едва заметно кивнула — даже такое простое движение давалось ей с трудом. Она открыла рот, пытаясь что-то сказать, но несколько попыток провалились, и она смогла выговорить лишь невнятное «Лань».

Сан Лань отозвался:

— Это я, мама.

Мать улыбнулась и легонько сжала руку Сан Ланя, словно вложив в это последние силы. Сан Лань моргнул, и эмоции хлынули через край. Он поднял руку, чтобы вытереть слезы с лица матери, но они лились, не переставая.

Мать смотрела на него, ее глаза были полны слез и нежности. В каждую секунду этого взгляда она словно вкладывала слова «я люблю тебя».

Сан Лань внезапно почувствовал, что этот мир не так уж несправедлив. У него были родители, которые его любили, просто один уже ушел, а вторая собиралась последовать за ним.

Сан Лань улыбнулся матери.

В следующую секунду она открыла рот и очень тихо, с огромным трудом произнесла:

— Мой малыш, мама любит тебя.

Сан Лань сквозь слезы кивнул:

— Да, да, я тоже тебя люблю...

Мать большим пальцем погладила тыльную сторону ладони Сан Ланя. В ее глазах читались нежелание расставаться и боль: ей было жаль оставлять Сан Ланя одного в этом мире, было жаль, что она не увидит его свадьбу, и в то же время она чувствовала облегчение, что скоро ее мучения закончатся.

На сердце у нее было столько всего, столько слов хотелось сказать сыну, но в конце концов все свелось к одному наставлению:

— Живи хорошо.

<http://bllate.org/book/21582/2223743>